

Японская фортификация на Итурупе

Недавно вместе с группой археологов из Южно-Сахалинска и Санкт-Петербурга на Итурупе работал по своему исследовательскому плану ведущий советник отдела охраны объектов культурного наследия областного министерства культуры Игорь Самарин. По результатам работы известный сахалинский краевед рассказывал:

- Итуруп для меня интересен, как одно из значимых мест, где происходили завершающие события, связанные с окончанием Второй мировой войны. Известно, что высадка советских войск на этот остров являлась частью крупномасштабной операции, которая осуществлялась в конце августа 1945 года силами Северной Тихоокеанской флотилии. Сегодня известны все обстоятельства, как происходило освобождение Южно-Курильских островов советскими войсками. Но при этом были и свои особенности: в частности, на Итурупе высаживались части морского и воздушного десантов. Причём высадка воздушного десанта происходила так: экипаж первого самолёта из-за плохой видимости и незнания акватории Охотского моря не нашёл острова Итуруп, поэтому высадку солдат произвел на Урупе. Второй самолёт-амфибия под командованием капитан-лейтенанта Дворянского сел на взлётную полосу аэродрома Тэнней, нынешнего Буревестника. С другой стороны острова в заливе Рубецу (Куйбышевский) совершалась с двух тральщиков высадка отряда морского десанта под руководством капитан-лейтенанта Брунштейна. В своё время вся эта история находила отражение в различных газетных публикациях, но в них имелось, по моему мнению, много неточностей и даже — грубых ошибок, связанных с тем, что в те годы история нашей страны всегда писалась под бравадные лозунги, не всегда отражавшие истинное положение дел. Я же пользуюсь архивными документами, которые, на мой взгляд, являются самыми достоверными источниками в изучении такого сложного периода, как история боевых действий на Курилах в годы Второй мировой войны.

Но вернёмся к Итурупу августа 1945 года. Следует сказать, что японский гарнизон, состоявший из военнослужащих третьей пехотной бригады, сдался без боя, хотя отдельные стычки с японскими солдатами случались. Несколько слов об этой бригаде: её батальоны базировались по всему острову. Батальонные опорные пункты были возведены японцами на Ветровом перешейке, включая его океанское побережье, в бухте Славной, а самый

крупный узел сопротивления существовал в районе Буревестника, так как главной задачей, стоявшей перед третьей бригадой, была охрана аэродрома морской авиации Тэнней. К тому же Буревестник в период до 1945 года был боевым центром всего острова. Более того, в посёлке Тэнней находился штаб 27 армии, державшей оборону островов Хоккайдо и всей Курильской гряды. Несмотря на такие «заслуги», Итуруп, в отличие от северных островов Курильской гряды, куда японцы вкладывали гигантские людские и финансово-материальные средства, до сего времени, с точки зрения истории фортификации, оставался в тени. Практически никогда и никем не предпринимались попытки исследования фортификационных построек Японии на этом острове, поэтому он оставался «белым пятном» для многих людей, занимавшихся историей фортификации периода Второй мировой войны.

Данная тема и мне очень интересна, особенно в сравнении с фортификационными особенностями обороны японцев на Северных Курилах и Сахалине. На сегодняшний день, после проведения полевых исследований, выяснилось, что существует особый итурупский тип долговременной японской фортификации, суть которой заключается в том, что японцы при сооружении почти всех огневых точек здесь очень активно использовали арочные перекрытия и полукруглые напольные стенки, в которых находились амбразуры. Всё это свидетельствует о том, что на Итурупе работала своя инженерная мысль, отличающаяся от таковой на других курильских островах. Хочу сразу ответить на возможные вопросы читателей, связанные с публикациями 70-90 г.г. прошлого столетия по поводу японских смертников, якобы прикованных цепью к стенке дотов: никаких следов не только цепей, но и вообще металла во внутреннем убранстве японских береговых укреплений не найдено. Это сугубо идеологический штамп в освещении истории Второй мировой войны, благодаря которому японский агрессор рисовался присущими тому времени чертами, одной из которых и был образ прикованного к пулемёту солдата-смертника.

Но должен заметить, что японская фортификация на Итурупе достаточно бедная, ей далеко до достижений таковой в европейских странах, например, долговременной фортификации, существовавшей в те времена в Германии, Франции или Польше. На острове она отличалась простотой, в сооружениях не имелось обычных для Европы фильтрационных установок для очистки воздуха, не было и противохимической защиты. Некоторые доты не располагали даже вытяжной вентиляцией. Представьте себе, что творилось в этих узких замкнутых железобетонных коробках, когда из них вёлся пулемётный огонь: от пороховых газов можно было задохнуться. На амбразурах не устанавливались броневые заслонки для защиты от осколков снарядов.

Назову ещё одну характерную особенность итурупской фортификации: при строительстве её объектов использовался бутобетон, то есть бетон, смешанный с камнем, природными валунами и т.п. Если основной массив дота имел стены шириной 50-60 см, то к нему ещё добавлялся бутобетон толщиной до метра и более, что в общем составляло от полутора до двух метров. Это достаточно мощные стены и перекрытия, позволяющие укрыться от артобстрела (даже прямого попадания 150-мм снаряда) и авиабомб весом до 100 кг.

- Игорь Анатольевич, что вам удалось сделать в этот полевой сезон?

- В нынешнее экспедиционное поле я занимался преимущественно изысканиями в районе села Буревестник. За отпущенный период времени найдено, обмерено и зарисовано около 45 объектов японской фортификации — как огневых точек, так и всевозможных инженерных сооружений: укрытий, командных и наблюдательных пунктов, казарм и вспомогательных построек типа хранилищ для боеприпасов, топлива и т.д.

Наибольшую сложность представляла работа по проведению обмеров и зарисовок, пожалуй, самого крупного здания из числа построенных японцами на всех Курилах: у меня пока нет возможности сравнить его с подобным строени-

ем, находящимся на юге Парамуши-ра. Здание, состоящее из нескольких, соединённых друг с другом корпусов, хорошо известно многим курильчанам, проезжающим по автодороге в аэропорт Буревестник: оно находится недалеко от мыса Тоннельный. Но мало кому известно, что это была станция дальнего обнаружения самолётов (радар), возведённая японцами после 1943 года: они в это время начали активно укреплять остров. Ранее на Итурупе у них существовал только аэродром военно-морской авиации в Буревестнике и небольшое количество защитных сооружений вокруг него. Примерно в августе 1943 года в ответ на ожидаемое наступление американских войск вдоль Большой Курильской гряды на юг, в сторону Хоккайдо, японская империя начала наращивать военную мощь на всех Курилах. На Итурупе появились серьёзные войска в составе одной пехотной дивизии, а также пехотной и морской бригад. К концу 1944 года названные войсковые соединения стали сокращаться, к марту 1945 года вывели с острова морскую бригаду, а пехотную дивизию переформировали в бригаду. Все самолёты

(лёгкие морские бомбардировщики) также были убраны с острова, потому что основные военные события для Японии переместились с севера на юг, то есть туда, где она воевала с армией США.

- У нас упорно ходят слухи, что с аэродрома Тэнней взлетали самолёты, ведомые лётчиками-камикадзе. Так ли это?

- Нет. Это чьё-то неверное предположение. Лётчики-камикадзе – это также один из штампов советской историографии. Дело в том, что камикадзе – это специальная подразделения японской военной авиации, созданное для борьбы с крупными авианосными кораблями противника, в данном случае – американскими. Все подобные отряды базировались на юге Японии. Известно, что японский солдат и офицер тогда воспитывались в духе самопожертвования и Кодекса чести, поэтому для них считалось почётным долгом – умереть за Родину. Впрочем, такое воспитание было и в Советской Армии. Мы же не называем наших героев, шедших по велению души грудью на амбразуры, смертниками. Это были солдаты, до конца выполнившие свой воинский долг.

- В будущем вы продолжите на Итурупе свои изыскания, посещая иные места дислокации японских войск?

- Пожалуй, да. Считаю, что на Итурупе моя полевая работа ещё не закончена. Надеюсь еще побывать у вас, может быть, по весне или осенью, когда нет травы, и посмотреть еще раз те же места. Я активно взаимодействовал с местными жителями, которые охотно делились своей информацией о самых перспективных местах нахождения японских войск на острове. Она касалась лишь Буревестника и бухты Сентябрьской. В остальных местах пребывание японских войск обозначалось только полевыми укреплениями, то есть дзотами, ходами сообщений и открытыми орудийными двориками. Но они не являются предметами моего исследования в силу плохой сохранности их точной конфигурации. Поэтому моя цель – изучение объектов долговременной фортификации, возведённых из бетона и хорошо сохранивших свою форму. Они, как правило, составляют основу любой береговой обороны.

**Беседовал
Анатолий Самолук.**